

23 февраля (8 марта)

Священномученик
Михаил (Ражкин)

Священномученик Михаил родился 1 октября 1871 года в селе Елань Саратовской губернии в семье крестьянина Степана Ражкина. Со временем семья переехала жить в город, и Михаил окончил 4-е городское училище. Давно уже мечтой Михаила было стать служителем Церкви, и 26 июня 1901 года он был назначен псаломщиком в храм в станицу Копановскую Енотаевского уезда Астраханской губернии¹. С 12 июня 1903 года он стал служить псаломщиком в храме в селе Пролейка Царевского уезда, а 22 июня 1904 года был назначен псаломщиком к Казанской церкви в городе Астрахани². 20 октября 1908 года он был определен псаломщиком к Михаило-Архангельской церкви слободы Владимировки Царевского уезда, а 18 октября 1910 года – псаломщиком в храм в селе Никольское Енотаевского уезда³. 12 августа 1916 года Михаил Степанович был назначен псаломщиком к церкви в селе Харабали Енотаевского уезда⁴.

С 1924 по 1930 год Михаил Степанович служил псаломщиком в храме в селе Верхний Баскунчак.

В 1930 году заболел служивший в храме в селе Косики иеромонах Мелхиседек (Дроздов), и епископ Астраханский Андрей (Комаров) 18 февраля 1930 года рукоположил псаломщика Михаила во священника к этому храму. Приход, однако, был настолько беден, что для семейного священника представляло большую трудность прокормить здесь семью, и отец Михаил вынужден был написать об этом письмо архиерею.

«Имею честь сообщить Вашему Преосвященству, что иеромонах Мелхиседек совершенно выздоровел от своей болезни и вполне может опять исполнять свои пастырские обязанности в приходе... Как я уже сообщал Вашему Преосвященству, вследствие малого населения (всего 220 дворов) весьма трудно прожить семейному священнику, тем более по случаю малого урожая. Сами прихожане крайне удивлены, что я решился приехать со своей семьей и со своим имуществом в Косики; зная свою малосеющность и свои насущные недостатки в домашнем хозяйстве, они при всей своей готовности и любви к пастырю помочь не могут, так как хлебные пайки не выдают, а на урожай надежды совершенно мало; а я, вследствие плохих доходов, на стороне хлеба не могу купить по дороговизне. И посему, в Косики пастырские обязанности может исполнять монашествующее лицо или же вдовствующий священник, совершенно не семейный... О чем и осмеливаюсь донести Вашему Преосвященству, но наперед пишу Вам – какая бы ни была резолюция Вашего Преосвященства, я беспрекословно заранее подчиняюсь ей как сын Православной Церкви и любящий своего Архипастыря»⁵.

Отец Михаил, несмотря на трудности материальные, был ревностным пастырем и проповедником и за каждой службой произносил проповеди, что было с неудовольствием отмечено властями; в это время усилились гонения на Церковь, раскулачивались и ссылались крестьяне, закрывались храмы и арестовывалось духовенство. Осенью 1930 года священнику предложили уплатить очередной налог. Неуплата налога была равнозначна закрытию храма, и священник обратился к верующим, предложив устроить собрание церковной

общины для обсуждения этого вопроса. Собрание состоялось 2 ноября 1930 года. Отец Михаил, обращаясь к прихожанам, сказал: «Если хотите, чтобы у вас была служба, то внесите деньги для уплаты в госстрахкассу». Церковная община постановила собрать добровольные пожертвования для уплаты налога государству, чтобы таким образом избежать закрытия храма.

Однако такое решение не устраивало власти, и 15 ноября 1930 года сотрудники ОГПУ арестовали священника и наиболее активных прихожан и заключили их в енотаевскую тюрьму. 22 ноября следователь допросил священника.

«Проповеди я говорил каждое воскресенье о том, что нужно ходить в церковь, больше молиться Богу. Господь простит вам грехи и подаст вам все, – сказал отец Михаил. – В конце августа или в начале сентября я встретил на улице молодежь... говорил, чтобы они ходили в церковь, молились Богу. По окончании службы я спрашивал о том, у кого есть кресты или нет, если нет, то нужно приобрести в церкви у ктитора...»⁶

26 ноября сельсовет выдал для ОГПУ справку на священника, в которой писалось, что отец Михаил «замечен в антисоветских выступлениях, особенно ярко вырисовывались его выступления в церкви во время чтения проповеди в первые дни его прибытия в село Косики; он призывал верующую молодежь не посещать народный дом, и тот, кто будет посещать его, тот должен оставить храм Божий... замечен вращающимся в группах женщин на улицах по вечерам, проповедуя слово Божие, в разговорах борясь с культурной работой... Незаконно провел собрание верующих по вопросу самообложения в уплату за него сельсовету исчисленного на него самообложения... в целом элемент антисоветский, требующий немедленного изолирования от трудящейся массы»⁷.

29 декабря было составлено обвинительное заключение. Следователи писали в нем, что священник «в церкви заявил: православные, скажите своим мужьям, братьям, и женам, и сестрам, чтобы они в конце концов покались...» В сентябре во время проповеди говорил: «Что вы помогаете советской власти, несете хлеб, деньги – и для чего все это; они говорят, что строим заводы, всего у них много, а сами все больше и больше берут с мужика; не нужно им давать ничего, пусть их требуют – ничего не будет, потаскают немного и перестанут, как меня забирали несколько раз в ГПУ, но я все равно настаиваю на своем: не нужно ходить в народный дом, слушать разные басни, а нужно ходить в церковь, молиться Богу, может быть, Он простит наши грехи... Я вот послужу у вас с годок, поправлю народ, а то стали забывать церковь... я ничего не боюсь – куда бы меня ни сослали, везде солнышко светит»⁸.

3 февраля 1931 года тройка ОГПУ приговорила отца Михаила к пяти годам заключения в концлагерь.

Вернувшись в 1936 году из заключения, отец Михаил поселился в селе Никольском Енотаевского района. Храм в селе был захвачен обновленцами, и православные служили в часовне. Отец Михаил, живя в селе, стал совершать требы.

27 февраля 1937 года отец Михаил был подвергнут административной ссылке с указанием проживать в городе Астрахани, без права выезда из города и с обязанностью являться для отметки в НКВД каждый месяц. Он переехал в Астрахань, где оставался незакрытым последний храм – Покрова Божией Матери. Отец Михаил пел в храме на клиросе, а пропитание для себя и своей семьи испрашивал на паперти храма как нищий.

Вторично отец Михаил был арестован во время массовых гонений в конце тридцатых годов – 20 января 1938 года. Выступивший против него в качестве дежурного свидетеля диакон Покровской церкви показал, что он знает отца Михаила «как человека, враждебно настроенного к советской власти... Ражкин, – заявил он, – систематически на протяжении 1937 года проводил антисоветскую агитацию, направленную против мероприятий партии и правительства, среди прихожан Покровской церкви распространяя клеветнические слухи о советской власти: якобы советская власть притесняет религию и необоснованно расправляется со служителями религиозного культа. Якобы страна советской властью доведена до разрухи, чего, мол, при царском строе не было»⁹.

8 февраля следователь допросил отца Михаила.

– Вы арестованы за проведение систематической антисоветской деятельности. Признаете себя в этом виновным?

– Нет, не признаю. Никакой антисоветской деятельности я не проводил.

– Вы говорите неправду. Следствием установлено, что вы, будучи враждебно настроенным к ВКП(б) и советской власти, проводили антисоветскую агитацию. Требуем говорить правду.

– Я говорю только правду. Антисоветских разговоров и агитации не проводил.

В тот же день были устроены очные ставки священника со лжесвидетелями, но все их показания отец Михаил категорически отверг.

13 февраля тройка НКВД приговорила отца Михаила к расстрелу. Священник Михаил Ражкин был расстрелян 8 марта 1938 года и погребен в общей безвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 405-409

Библиография

Астраханские епархиальные ведомости. 1901. № 13. С. 513. 1903. № 12. С. 1904; № 13. С. 520. 1908. № 21. С. 1823. 1910. № 19. С. 166. 1916. № 23. С. 176.
УФСБ России по Астраханской обл. Д. С-4524, д. С-5103.

Примечания

¹ Астраханские епархиальные ведомости. 1901. № 13. С. 513.

² Там же. 1903. № 12. С. 1904; № 13. С. 520.

³ Там же. 1908. № 21. С. 1823. 1910. № 19. С. 166.

⁴ Там же. 1916. № 23. С. 176.

⁵ УФСБ России по Астраханской обл. Д. С-4524, л. 63 об.

⁶ Там же. Л. 65.

⁷ Там же. Л. 67.

⁸ Там же. Л. 76.

⁹ УФСБ России по Астраханской обл. Д. С-5103, л. 4.